

/// Срочные новости:

"Потерпел крушение самолёт совершавший рейс "Лондон Хитроу - Сент Джонс Бермуды". На данный момент известно, что найден хвостовой отсек самолёта. Ведут поиски с помощью спутников для обнаружения остальной части фюзеляжа. Спасатели не прекращают поиски выживших. До тех пор все семьдесят два пассажира и членов экипажа считаются без вести пропавшими. Наши корреспонденты будут держать вас в курсе деталей поисков."

Не прошло и трёх дней с момента крушение самолета, а Кира Стревич была поймана и привязана кандалами к стене в подвале частной школы "Rich Island". О существовании этого конкретного помещения во всей школе знали лишь двое людей: директор школы Гидеон Декстер, и собственно сама Кира Стревич.

Кира, также известная некоторым как Ст.Ерва, молила о пощаде своего пленителя. Но Декстер оставался глух к ее мольбам. Его терзало горе потери сына. В какой-то степени Декстер винил себя во всем произошедшем. Это крушение являлось результатом его обострившейся паранойи, что его пасынок может разболтать его тайны.

С другой стороны Декстер знал кто действительно ответственен за его горе. Его помощница Кира, которая не смогла выполнить главное требование из приказа - Дэниэл Декстер, сын директора, не должен был пострадать. А теперь его сын пропал вместе с другими пассажирами и всем самолётом, за исключением хвостовой его части.

Гидеон надеялся, что его сын цел и невредим, и молился, чтобы он нашёлся как можно скорее. Хотя на краю сознания его грызла мысль, что выжить в подобном крушении невозможно.

А пока этого не произошло, Декстер изливал свою злость на прикованную Киру Стревич.

В атлантическом океане дрейфовал спасательный плот с двумя пассажирами на борту. Двое братьев, Дэниэл Дрю Доусон и Дэниэл Дуэйн Декстер, спасшиеся с падающего самолёта с помощью парашютов и дайверских масок с запасом кислорода, сейчас изнывали от жажды под палящим солнцем. Единственным спасением от солнца им служил небольшой зонт, который Доусон всегда носил с собой.

Уже второй день подростки находились в море, а вокруг не было видно ни суши ни судна. Доусон с помощью перевернутого и раскрытого зонтика собирал немного утренней росы. Но ее едва ли хватало на пару глотков. В первые сутки от голода их спас чудом залежавшийся в сумке Декстера сухпак, но от которого жажда воды у мальчиков только усилилась.

- Мы ведь должны были быть недалеко от Бермудских островов. Почему не видно ни одной яхты или туристических самолётов? - уже в который раз жаловался Декстер брату.

- Нас течением Гольфстрима относит на север от Бермуд. Следующие суда которых мы встретим будут, наверное, только у берегов Гренландии.

На третий день в открытом океане жажда воды сводила с ума подростков. Утренней росы не было достаточно даже для одного из братьев. От обезвоживания у мальчиков начала трескаться кожа на руках и лицах. Брызги морских волн лишь усугубляли их раны, доставляя лишнюю боль.

- Ещё пара дней без питьевой воды и мы умрем от обезвоживания, - с трудом выговорил Декстер осипшим голосом, - Дрю, ты знаешь, что можно пить собственную мочу, чтобы избежать крайней степени обезвоживания?

- Если у тебя в организме столько воды, чтобы выработать мочу, то утром обойдешься без своего глотка росы. - на манер брата ответил Доусон, - но можно ещё выпить кровь, чтобы сбить жажду.

- Я не дам тебе себя кусать, лучше умереть от обезвоживания, чем от гонгрены из гниющей раны. Сырую рыбу тоже можно есть. Если бы только мы смогли бы ее поймать.

- Как ты в открытом океане найдешь рыбу? Не говоря уже о том, чтобы поймать ее без удочки, - устало фыркнул Доусон.

- Рыба есть везде в океане. Вон, - указал куда-то вниз Декстер, - под нами есть косяк.

Доусон был слишком уставшим, чтобы что-то говорить. Он опустил руку в воду стал шевелить пальцами.

- Рыба подумает, что пальцы это червячки и заглотит руку. А я потом просто затащу ее на плот, - ответил Доусон на не заданный вопрос брата, заметив его вопрошающий взгляд.

Декстер последовал примеру брата, чтобы приманить рыбу, свесив руку с другого борта.

Точно не известно через какое время, но косяк рыб резко пришел в движение. То есть рыбы и так всегда в движении, только сейчас они стали двигаться более интенсивно. Братья, измученные и обессиленные, не могли знать или заметить смены поведения рыб под толщей воды.

Вода начала бурлить и пениться вокруг плота. Заметив движение в воде братья резво вытащили руки из воды и отпрянули от борта. Весь косяк рыб крутился у поверхности вокруг плота. Некоторые рыбы, которых вытесняли на верх их сородичи, барахтаясь попадали на плот. Крупные рыбины от пятнадцати до примерно сорока килограмм весом легко перепрыгивали низкий борт плота.

Первым среагировал Доусон. Он схватил и сложил откатившийся зонт, нажав и повернув верхнюю часть рукоятки, Доусон вытащил из зонта полуметровый прямой меч - чокуто. Не с первой попытки, но Доусон смог убить несколько рыб горизонтальными выпадами с мечом, не испортив при этом целостность плота.

Буйство косяка прекратилось так же быстро как и началось. Когда вода затихла на плоту остались все те же братья, плюс несколько рыб убитых старшим из братьев.

Не теряя времени, Доусон с помощью меча разрезал одну рыбу, все ещё пытаясь не повредить плот или ранить себя. После того, как подростки съев неаккуратно разделанную рыбу, утолили свой голод и жажда воды у них поубавилась, Декстер стал лучше себя чувствовать, чтобы смочь взяться за разделку оставшихся рыб.

С разделкой рыб Декстер справлялся лучше брата. Все же у него была рука набита на препарировании различных животных для лабораторных работ в классе.

Пока Дуэйн в молчании занимался очисткой рыб, Дрю оглядывал море. Лишь голубое небо и синее море было вокруг. Доусон всматривался в горизонт на севере, куда их относило

течением. Своё безошибочное определение направления он объяснял себе наблюдением за солнцем и знанием географии.

Доусон долго сидел и смотрел на полосу горизонта в надежде увидеть хоть что-то помимо воды и неба. Устав от тщетных поисков спасения, Доусон хотел отвлечься от тяжких мыслей разговором с братом.

Обернувшись и увидев брата, Доусон забыл, что хотел поговорить. Он просто стал наблюдать как Дуэйн, увлеченно и беззаботно, играл с внутренностями разделанных рыб. Брал одни органы и перекладывал к другим, по всякому крутил их, как будто пытался собрать какой-нибудь пазл. Пригодное в пищу мясо лежало горкой в стороне.

Через какое-то время Доусон обратил внимание на темные тучи на горизонте, которые приближались с большой скоростью. Предупредив брата о грядущем шторме, Доусон выискал небольшой полиэтиленовый пакет среди своих вещей, в который он постарался уместить побольше очищенной рыбы.

Чем ближе были тучи, тем сильнее становились волны. Дрю и Дуэйн сидели друг напротив друга вцепившись, в предназначенные для этого, поручни на бортах плота. Свои сумки мальчики предварительно закрепили за спинами.

Волны захлестывали с головой так, что приходилось часто задерживать дыхание. Шторм продолжался, океан неистовствовал, а спасательный плот с пассажирами несли все дальше на север.

Больше трёх часов длился шторм, и конца ему не виделось, казалось, что он лишь усиливается. Короткий отдых, который получили подростки перед бурей, дал им сил продержаться до сих пор, но недоедание последних дней привело к их быстрому истощению.

Постоянное напряжение которое испытывали братья, вызванное необходимостью все время держаться за плот и не наглотаться морской водой, окончательно подкосило их. С небольшим промежутком времени оба мальчика потеряли сознание, за минуту до того, как их плот перевернулся, выбрасывая безсознательные тела в объятия морской пучины.

Себастьян Сильвер был заинтригован молодой стюардессой, всю информацию о которой ему выложил ученик его школы, а в текущей поездке его помощник - Дэниэл Доусон. Саму стюардессу он видел лишь мельком, когда поднимался на борт. Но в тот момент он настолько был поглощён мыслями о предстоящем научном состязании, что не обращал ни на что внимания.

Сейчас же Себастьян сидел поглядывая на Дэниэла, в ожидании пока он на что-нибудь не отвлечется. Через некоторое время от переглядываний с Доусоном у Сильвера пересохло в горле и он решил воспользоваться этим, чтобы завязать разговор с бортпроводницей.

Мистер Сильвер шел в буфет и думал над тем, как начать разговор более непринужденно и естественно. Почти дойдя до буфета он вспомнил, что говорил Доусон и решил на этом сыграть, сказав что он волнуется потому, что это для него первый трансатлантический перелет. Но увидев девушку у химика захватило дух. Бледный в повседневности Сильвер стал ещё бледнее. Ему даже не пришлось играть волнение. Наоборот, он пытался скрыть свои буревавшие чувства.

- Я... хотел... Северус... воды... Волнуюсь... Перелет... Первый раз...

Себастьян не мог сформировать ни одного связанного предложения. Вся приготовленная им речь сейчас крутилась в его голове сплошной мешаниной.

Стюардесса, которая сама недавно испытывала волнение из-за первого трансатлантического перелёта, быстро сориентировалась.

- Присядьте сюда пожалуйста, мистер. Я сейчас дам вам успокоительное, вам станет намного лучше. - девушка посадила химика на место где ещё недавно сидел его ученик и быстро приступила к поиску таблеток в аптечке.

Выпив таблетку и немного посидев и успокоившись, Себастьян попросил ещё воды, чтобы за этот короткий промежуток времени подготовиться к нормальному разговору. Когда девушка вернулась с бутылкой воды и была почти рядом с Сильвером, Себастьян, предчувствуя неладное, двинулся чуть вперёд, и после мощного толчка самолёта, который теперь вроде и не являлся для него неожиданным, успел подхватить юную стюардессу, не давая ей упасть. Прежде чем они пришли в себя, со следующим толчком погас свет в салоне.

Себастьян машинально отошёл к стене вместе с девушкой на прицепе. Спустя какое-то время через иллюминаторы стали пробиваться вспышки света, а вместе с тем стали усиливаться и толчки. В какой-то момент Себастьяну показалось, что самолёт разваливается. Его опасения подтвердились резким падением давления и температуры воздуха в салоне самолёта.

От последовавших дальше толчков самолёта, вспышек света, колебаний давления и температуры, казалось весь мир ходит ходуном, а само пространство ощущалось хрупкой материей.

Крики пассажиров давно стихли, многие потеряли сознание от шока. Девушка в объятиях Сильвера тоже была в отключке. Сам Себастьян усилием воли пытался оставаться в сознании.

Находясь в полубморочном состоянии, Себастьян не мог сфокусироваться на чем-то одном. Глаза как будто заволкло пеленой, все вокруг виднелось будто бы через мутное стекло.

В какой-то момент перед Себастьяном появился человеческий силуэт. Несмотря на тряску из-за крушения, этот человек устойчиво стоял на ногах.

С очередным мощным толчком кабина пилота и часть фюзеляжа, включающая в себя и отсека буфета, оторвало от основной части самолёта. Нечто необъяснимое произошло вслед за этим. Прекратилась вся тряска, давление воздуха нормализовалось и вроде бы свет снаружи стал светить ровнее, а не рваными вспышками, как ранее.

С металлическим скрежетом оторвалась часть стенки самолёта напротив сидевшего на полу Сильвера. Стоявший перед ним человек казалось ожидал такого поворота событий и потому стоял лицом к открывшемуся проёму. Из образовавшегося проема полил, более равномерный чем до этого, свет внутрь салона.

Вдруг от стены света отделились несколько более ярких сгустков света. Повиснув в воздухе на доли секунды, эти сгустки рванули к стоявшему человеку. Только теперь Себастьян, хоть и видел он лишь мутную тень, заметил, что человек перед ним вооружен двумя мечами.

Около десяти секунд продолжался этот световой обстрел. Человек Тень никак не реагировал на световое шоу, лишь поигрывал мечами как будто ожидал чего-то ещё. Сгустки света

рассеивались около него, не причиняя никакого вреда. Под конец светового обстрела среди сгустков затесался один, чуть более блеклый и более медленный, по сравнению с остальными сгусток.

Себастьян, правда, не заметил этот сгусток, да и мало что видел - лишь размытые пятна света. Но Человек Тень был собран и готов. Взмахом меча он встретил этот блеклый сгусток. В отличие от прочих сгустков света, которые, как и полагается свету, были не осязаемы и рассеивались иногда даже не долетая до цели, этот блеклый сгусток света оказался вполне себе материальным.

От удара мечом сгусток рассыпался на осколки, как разбитое стекло, с характерным звуком. Хотя скорость кристалла и была ниже чем у других сгустков света, но была достачной, чтобы осколки продолжили полет по инерции. Для Человека Тени осколки не представляли опасности. Они отскакивали от него, оставляя, в худшем случае, лишь мелкие царапики. Чего нельзя было сказать про мистера Сильвера. Проскочившие мимо Тени осколки больно впились в кожу химика, без труда прошивая слой одежды.

Сильвер невольно глухо вскрикнул от боли. Боль сняла застилавший глаза туман, возвращая ему четкость зрения. Вместе с четкостью зрения пришла ясность мысли. Себастьян быстро понял, что не все сгустки представляют опасность. Среди очередного светового залпа Себастьян заметил формирование блеклого кристалла. Целью атаки все ещё оставался Тень. Тревожный взгляд черных глаз встретился с изучающими желтыми глазами. Сильвер мимолетом отметил, что Человек Тень не отражает света. Как будто тот был соткан из тьмы. Лишь жёлтые зрачки глаз выделялись своим свечением.

Тень, как только он оказался на борту самолёта, быстрым взглядом оценил окружение и сразу сосредоточился на своем бое. Когда Тень сломал летящий в него кристалл, он все ещё был готов продолжить бой. Но глухой вскрик боли за спиной на секунду заставил его отвлечься и обернуться. Сначала он думал, что люди на полу либо мертвы, либо валяются без сознания. На полу сидел мужчина в черном, который держал в обнимку спящую девушку. Бледное лицо мужчины было покрыто кровавыми ранами от попадания осколков. Встретившись взглядом с мужчиной и тревогу в его глазах, Тень понял что крупно облажался.

Зрительный контакт у Человека Тени и Себастьяна Сильвера длился не больше пары секунд. Переферийным зрением химик уловил движение позади Тени. Кристаллический снаряд который должен был попасть в Тень был пойман то ли хлыстом то ли каким-то щупальцем. Только химик перевел взгляд на этот хлыст, как в Тень прилетело ещё несколько кристаллов. Два кристалла прилетели практически одновременно. Первый был отбит хлыстом, который срикошетил от зажатого в хлыст кристалла и прилетел в правое плечо Себастьяна. Вторым, попав в удерживаемый хлыстом кристалл, привел к тому, что оба кристалла разбились и их осколки вонзились в затылок Тени.

Себастьян, мгновение до того, как он сам и Человек Тень были ранены, схватил Тень за запястье и потянул его вниз, пытаясь спасти его от летящих ему в спину снарядов. Попадание одного из кристаллических снарядов себе в плечо Себастьян даже не почувствовал. Но, сразу после ранения Тени в затылок, все ещё державший его за запястье химик ощутил будто его разрывает на атомы, выжигая каждую клетку его тела, и одновременно с этим сжимают со всех сторон под невероятным давлением.

Боль была невыносимой, но, хоть Сильверу и казалась она бесконечной, прошла за секунду. Правда прийти в норму ему не удалось. От резко ударившего в нос запаха серы, горелой пластмассы и вулканического пепла Себастьяна замутило и он потерял сознание, не успев

даже оглядеться.

Целую минуту кристаллические снаряды выстреливали из световой завесы снаружи самолёта. Когда обстрел закончился кристаллы были повсюду, некоторым удалось прошить корпус самолёта насквозь. Медленно от стены света отделился силуэт человека и ступил на борт. Когда свечение ее тела погасло стало видно, что это женщина лет тридцати. Несмотря на свой возраст она выглядела и была одета как подросток. С темными волосами, выкрашенными в фиолетовый, розовый и белый цвета, она носила порванные джинсовые брюки, майку с абстрактным принтом и черную кожаную куртку.

В руке у нее был кристалл, который был больше чем те, что сейчас торчали отовсюду в самолёте. Внутри же никого не оказалось. Лишь капли крови на полу у дальней стены свидетельствовали, что кто-то здесь все же был.

Коротким взмахом руки с кристаллом она испарила все снаряды и исчезла обратно в стене света. А часть самолёта продолжила свое падение и, упав в океан, быстро ушла под воду, скрывая в пучине все следы недавней битвы.

Декстер очнулся от странных толчков и какого-то скребушего звука, который сопровождал эти толчки. Проморгавшись от яркого света, он поднялся на локти и осмотрелся. Оказалось что он лежал на спине черепахи, и черепаха эта тащила его по песчаному берегу, подальше от линии воды. Крики чаек и шум прибоя ощущался глухим фоном.

Декстер сидел, как замороженный глядя в море, а перед глазами проносились события последней недели. Он был слишком дезориентирован, чтобы хоть что-то предпринять или о чем-то думать.

В это же время, на каменистом берегу к востоку от местоположения Декстера, откашливая морскую воду, приходил в себя его брат - Дэниэл Доусон. Уйдя подальше от воды, Доусон искал взглядом среди камней своего брата. Слева от него был каменистый утес. Справа, на западе, виднелся жёлтый песчаный пляж. Доусон решил сначала проверить пляж, шестым чувством он ощущал что так будет правильнее.

Солнце уже уходило за горизонт когда Дэниэл вышел к пляжу. Первое что ему попало на глаза был его брат верхом на черепахе. Декстер сидел как каменное изваяние уставившись в море и не замечал подходившего к нему брата.

Доусон испытал огромное облегчение, увидев Дуэйна целым и невредимым.

- Ди, ты в порядке? - Доусон встревожился, так как Декстер сидел вообще без движения.

- Мы на острове. - сказал Декстер отрешенным голосом.

- Даа, - согласился Дэниэл. - А теперь отпусти своего коня. Нужно костер развести пока совсем не стемнело.

Братья побрели к джунглям собирая сухие ветки и листву пригодные для розжига костра.

А в двухстах метрах к западу от них, за ними из-за деревьев наблюдали двое замаскированных

людей.

<http://tl.rulate.ru/book/43241/1306647>